

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61

DOI: 10.31862/2073-9613-2020-4-303-312

КРИЗИС ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

О.И. Климченков

Аннотация. В статье анализируется положение промышленности Нижегородской губернии накануне перехода Советской России к новой экономической политике. Нижегородская губерния была одной из немногих регионов страны, где не велось прямых боевых действий в периоды Первой мировой войны, Гражданской войны и интервенции. Однако политические, экономические и социальные потрясения, охватившие всю страну, губительно сказались на некогда экономически процветавшем регионе. Транспортная разруха и зависимость от поставок в губернию сырья, топлива, к концу 1920 г. почти полностью парализует работу крупных предприятий. Местных природных ископаемых и сырья хватает только для кустарных промыслов, которые начинают бурно развиваться в уездах и волостях Нижегородской губернии. Приведенный в статье анализ промышленности дает представление о том, с какими трудностями столкнулось руководство губернии накануне новой экономической политики.

Ключевые слова: новая экономическая политика, промышленность, сырье, дефицит, кустарные промыслы.

303

INDUSTRY CRISIS IN NIZHNY NOVGOROD PROVINCE ON THE THRESHOLD OF NEW ECONOMIC POLICY

O.I. Klimchenkov

Abstract. The article analyzes the state of industry in Nizhny Novgorod Province on the eve of the transition of Soviet Russia to the new economic policy. Nizhny Novgorod Province was one of the few regions of the country where there were no direct military operations during World War I, the Civil War and intervention. However, the political, economic and social upheavals

© Климченков О.И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

that gripped the entire country had a devastating effect on the once economically prosperous region. The disruption of transport and dependence on the supply of raw materials and fuel to the province by the end of 1920 almost completely paralyzed the work of large enterprises. Local natural resources and raw materials are enough only for handicrafts, which are beginning to develop rapidly in the counties and districts of Nizhny Novgorod province. The analysis of industry presented in the article gives an idea of the difficulties the provincial government faced on the eve of the new economic policy.

Keywords: *new economic policy, industry, raw materials, scarcity, handicrafts.*

Экономика молодой Советской страны была основательно расшатана в результате Революции и последовавшей за ней Гражданской войны. Значительный отток мужской части населения для участия в военных действиях привел к свертыванию промышленности в регионах. Постоянно меняющаяся линия фронта Гражданской войны, отрезала страну от источников добычи угля и нефти, продовольствия, сырья для промышленных предприятий и разрушала хозяйственные связи между губерниями. Сельское хозяйство сократилось почти в 2 раза, промышленное производство в 5,5 раз, транспорт в 5 раз. Годовое потребление хлеба сократилось в городах с 14 пудов на человека до 8 пудов, в деревнях с 15 до 12 пудов. Голод и нищета вызвали массу эпидемий [1, с. 28]. Последствия разрыва хозяйственных связей тяжелее всего сказались на крупной промышленности. Продукция крупной промышленности в 1920 г. была в 7 раз меньше довоенной [2, с. 29].

Общая ситуация в стране складывалась из тяжести положения в каждом регионе, которое сильно зависело от географического, экономи-

ческого и социального состояния, сильных и слабых сторон региона. Губернии, игравшие в довоенное и в дореволюционное время ведущую роль в экономике государства, находились в глубоком кризисе. Нижегородская губерния, будучи ранее одной из таких губерний, не испытала на себе разрушительной мощи войны и революции, но не избежала экономических последствий от этих событий.

Нижегородская губерния, являясь одной из крупнейших в России, на 1 января 1920 г. состояла из 12 уездов и 269 волостей. В состав губернии входили Ардатовский, Арзамаский, Балахнинский, Васильсурский (или Васильский), Воскресенский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Нижегородский, Павловский, Семеновский и Сергачский уезды с административным центром в городе Нижнем Новгороде [3, с. 173].

Площадь губернии составляла 44 352 квадратных верст. В период с января 1920 г. по январь 1921 г. произошли изменения границ административных единиц. В течение этого периода были образованы 2 новых уезда: Починковский и Выксунский. Макарьевский уезд был переимено-

ван в Лысковский. На 1 января 1921 г. общее количество волостей в губернии сократилось до 259, а количество уездов увеличилось до 14 [4, с. 9].

Общая численность населения губернии составляла 1 800 тыс. чел., из которых в сельской местности проживало 1 520 тыс. чел., что составляло 84,4%, в городах 161 тыс. чел. (9%) и в поселках городского типа 118 тыс. чел. (6,6%). Сокращение промышленного производства вынуждало рабочих уходить в деревни на поиски пропитания или заниматься кустарничеством. Численное преобладание женской части населения наблюдалось как в сельской местности (876 тыс. чел. или 57,6%), так и в городах и поселениях городского типа (соответственно 88 тыс. чел., или 54,6%, и 65 тыс. чел., или 55,2%) [5, с. 31] и было обусловлено мобилизацией мужчин в ряды Красной Армии.

Большая часть почвы Нижегородской губернии была малопродуктивная, территории были покрыты большими лесными массивами, обширными торфяными болотами, что способствовало развитию деревообрабатывающей промышленности и кустарных промыслов [6, с. 24]. Протекающие через губернию реки Ока и Волга, разрезающие губернию на три части, всегда считались чрезвычайно удобными и дешевыми транспортными путями. Эти две крупные водные артерии оказали решающее влияние на формирование хозяйственного облика губернии и на ее экономическое развитие. Развитие уездов в значительной степени определялись природными условиями губернии. Условно губерния делилась на три основных хозяйственных

района — лесной, земледельческий и промышленный районы.

Лесной район — лесные заволжские массивы в Ардатовском, Воскресенском, Семеновском уездах, северные части Балахнинского и Лысковского уездов.

Земледельческий район — наиболее плодородные земли Арзамасского, Лукояновского и Сергачский уездов, южной части Лысковского и юго-восточной части Ардатовского уездов.

Промышленный центр — Нижегородский, часть Балахнинского и Павловского уездов, населенные пункты Канавино, Сормово, Растяпино и северо-западная часть Ардатовского уезда [7, с. 16]. В ходе Первой мировой войны в окрестности Нижнего Новгорода были эвакуированы с запада страны ряд крупных заводов: в 1915 г. гвоздильно-проволочный завод «Красная Этна», завод «Красный молот», из Риги заводы «Двигатель революции» (бывший «Фельзер»), завод «Металлист» (бывший «Отто Эрбе») и др.

Наличие полезных ископаемых на территории губернии позволило создать группы заводов, работающих на местном сырье. Залежи известняков находились в Арзамасском и Лысковском уездах, железной руды в Ардатовском уезде, глины гончарной и кирпичной в Балахнинском уезде, торфа в Воскресенском и Семеновском уездах, фосфитов в Лукояновском и Сергачском уездах, а также песка, глины, алебаstra в Нижегородском и Павловском уездах [8, с. 207–227].

Географическое положение столицы губернии благоприятствовало развитию города, так и губернии в

целом. Город Нижний Новгород стоит на пересечении водных и железнодорожных путей сообщения: Московская магистраль, связавшая Нижний Новгород с Центральной Россией и севером, Казанская, связавшая с югом и перерезавшая весь земледельческий район губернии. Местоположение способствовало развитию города как крупного перевалочного пункта для востока европейской части страны.

В довоенные годы губерния позиционировалась крупным центром судостроительной, металлургической, металлообрабатывающей и деревообрабатывающей, кожевенной, текстильной и мукомольной промышленности. Хорошо были развиты местные кустарные промыслы. В годы Гражданской войны крупные промышленные предприятия региона были переориентированы на выпуск военной продукции [9, с. 23].

В 1920 г. из 1 723 промышленных предприятий губернии работало 411 (23,8%) [7, с. 36]. Количество ценовых предприятий губернии в 1920 г. уменьшилось с 410 в 1913 г. до 304 (на 26%), а количество рабочих с 40 322 до 18 242 (на 55%) [10, с. 331]. Промышленная продукция губернии составляла в 1920 г. всего 23% по сравнению с 1913 г. Минимальная выработка на рабочего достигала 21,9% от 1913 г. [11, с. 4]. Одни заводы бездействовали из-за отсутствия сырья, другие были завалены готовой продукцией, которую не на чем было вывозить и некому сбывать.

Близость двух крупных водных артерий и железной дороги были весомыми аргументами в пользу развития крупных предприятий. В дореволюционный период в губернии нахо-

дилось свыше 350 металлообрабатывающих предприятий с самым разнообразным характером производства: машиностроение, судостроение, цепное производство, кузнечное производство и т. д. Размеры предприятий варьировались от крупных гигантов индустрии до разбросанных по всей губернии кустарных производств с примитивной структурой своего товарообменного аппарата.

К концу 1917 г. в губернии числилось 259 предприятий металлургической и металлообрабатывающей промышленности, сосредоточенные в промышленном центре губернии — Балахнинском, Семеновском, Нижегородском, Макарьевском, Павловском, Ардатовском, Арзамасском, Княгининском, Лукояновском уездах, а также в Нижнем Новгороде. Уже в 1920 г. из 259 предприятий работают только 147, остальные 112 бездействуют. Производство изделий в 1920 г. по сравнению с 1919 г. на крупных предприятиях падает. Так, например, количество отремонтированных судов в 1919 г. составляло 62 шт., в 1920 г. — 4 шт. [12, с. 46]. За первое полугодие 1920 г. Сормовским заводом было изготовлено всего 4 паровоза, при довоенных объемах в 15 паровозов в месяц. Выксунский промышленный район в 1920 г. давал лишь 20% промышленной продукции по сравнению с последним довоенным годом [13, с. 79].

Транспортная разруха, разрыв связей с регионами, питающими крупную промышленность сырьем, почти полностью парализует работу некоторых предприятий. Полезных ископаемых не достаточно для покрытия нужд предприятий, но их достаточно для развития и даже роста кустарных промыслов. Так, произ-

водство пил кустарными артелями в 1920 г. составило 37 026 шт. по сравнению с 7 531 шт. в 1919 г. [12, с. 46].

Большие популяции пушного зверя в лесах губернии оказали влияние на формирование в некоторых уездах мехового и кожевенного производства. Для изготовления полушубков, тулупов, жилетов и другой продукции до 1914 г. в губернии работало около 500 предприятий кожевенной промышленности. К началу 1920 г. их количество сократилось настолько, что осталось лишь 37 кожевенных заводов, 2 обувных фабрики, 14 посадно-раскройных, заготовочных, рукавичных, бахильных, шорно-седельных мастерских, 22 обувных мастерских с прямо-раздаточными пунктами. В общей сложности работало 5 476 рабочих кожевников и 694 служащих [там же, с. 18]. Объемы кожевенного производства упали до 6% от довоенного уровня [13, с. 79].

Меховая промышленность дореволюционного периода состояла из 85 мелких предприятий, из которых 14 располагались в Княгининском, 3 в Воскресенском, 62 в Васильсурском и 6 в Арзамасском уездах. Большинство из них прекратили работать как самостоятельные единицы и организовались в артели и более крупные предприятия. В 1920 г. насчитывалось всего 27 меховых предприятий. При неизменном числе предприятий количество рабочих, по сравнению с 1919 г., сократилось более чем в два раза и составляло 720 человек. Крайне неудовлетворительно обстояло продовольственное положение рабочих, высокая изношенность инвентаря и орудий производства. Производство верхней одежды упало на 27% по сравнению с 1919 г. [12, с. 23].

Из всех предприятий достаточно интенсивно шло производство лишь в Лысковском уезде, на которые была возложена вся тяжесть работ по заготовке теплого обмундирования для Красной Армии. В уезде работало 14 меховых заводов и 3 пошивочных мастерских с количеством рабочих 228 чел., швей 86 чел., служащих 59 чел., вырабатывающих овчину, полушубки, тулупы, жилеты, одеяла и каракуль. Один завод в г. Арзамас и мелко-кустарные заводы в с. Кирилловке, Березовке и Ямской Слободе Арзамасского уезда вырабатывали овчину, полушубки, жилеты и каракуль. Мелко-кустарные заводы в селах Долгое Поле, Ватрас, Антоновка и Сущевка Васильсурского уезда и селе Троицком Воскресенского уезда производили овчины, полушубки и тулупы.

Остальные районы были накануне полной остановки из-за недостатка сырья. Усиленный темп работ в 1919 г. привел к катастрофическому положению с сырьем. Местное шубное сырье было исчерпано. Поставки из других регионов страны затягивались. Например, из Оренбурга сырье шло более чем полгода, при получении которого до 70% оказалось браком, непригодным для шубного производства [там же]. Такое положение дел привело к закрытию ряда мелких предприятий по выделке овчин в Арзамасском и Васильсурском уездах.

Тяжесть положения на предприятиях меховой и кожевенной промышленности компенсировалась развитием кустарными текстильными промыслами. В Нижегородском, Арзамасском и Княгининском уездах занимались развязыванием рыболовных сетей, кустарно-веревочным

промыслом занимались в Ардатовском и Павловском уездах, валяно-сапожном промыслом в Семеновском, Павловском, Васильсурском, Княгининском, Воскресенском и Балахнинском уездах. Кустари-кошмовалы и варежники занимались промыслом в Арзамасском, Ардатовском и Нижегородском уездах. Близость рек Ока и Волга предопределили большое число людей, занимающихся вязанием сетей для рыбной ловли. Около 3000 кустарей сетевязальщиков находилось в Нижегородском уезде. К 1920 г. большинство мелких кустарных промыслов стали объединяться в артели, создавать союзы. Всего насчитывалось 259 текстильных кустарных артелей в губернии. В Павловском уезде их было 126, Семеновском — 87, Арзамасском, 13, Балахнинском — 11, Княгининском — 6, Ардатовском — 5, Сергачском — 2, Васильсурском — 2, Воскресенском — 1, в Нижнем Новгороде — 5 [12, с. 29].

Ситуация на крупных текстильных предприятиях была аналогична положению на металлургических и металлообрабатывающих предприятиях. Фабрики, такие как Молитовская льно-прядельная, Решетихинская сете-вязальная, Гордеевская хлопко-чесальная, составлявшие основу текстильной промышленности губернии, простаивали или выпускали продукцию в малых объемах. Отсутствие топлива и сырья для производства на Молитовской фабрике позволяло изготовить лишь 7% продукции от довоенного времени [13, с. 79].

Не лучше обстояли дела и на предприятиях химической промышленности, включавших в себя производство стекла, кислот и щелочей, спирта, краски, извести, алебаstra,

гипса, мыла и перегонки нефти. Вследствие военных действий поступление сырья на химические заводы значительно сократилось.

Недостаточные залежи местных полезных ископаемых не могли обеспечить работу стекольных заводов на полную мощность, а то количество, что добывалось, давало возможность производить продукцию в объемах, позволявших удерживать рабочую силу на местах. Заводы, независимые от ввоза сырья из-за пределов губернии, например, по сухой перегонке древесины, тоже не могли полноценно вести работу в силу лишь того, что сырье данного производства являлось в эти годы ценным топливом. Завод «Перекоп», один из немногих заводов по производству канифоля и скипидара в стране, в результате административной неразберихи был остановлен, а летом 1920 г. сгорел. Из 10 стекольных заводов губернии работало 7 заводов. Объем произведенного стекла составлял 5 757 ящиков, что было на 34% меньше, чем в 1919 г. Из 36 жировых предприятий работало 5, объем выработанного мыла твердого составлял 248 дюжин, или 0,25% от объемов 1919 г.; свечей 972 пуда (15,8%); колесной мази 25 806 пудов (20,5%) [12, с. 54–55].

Наличие предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции обеспечивало стабильную продовольственную ситуацию в губернии. Предприятия перерабатывали фрукты, овощи, зерно, изготавливали крахмал, консервы, муку. Но производство муки и мукомольной продукции всецело зависело от поставок зерна, снабжения топливом и транспортом. По всей губернии насчитыв-

валось около 4 776 мельниц и 186 крупорушек. Сведения были неточными, так как о существовании многих мельниц не было известно. Ввиду высокого износа оборудования, около 50% мельниц не работали.

Крупнейшие государственные мельницы губернии № 1 (бывшая Я.Е. Башкирова) и № 2 (бывшая М.Е. Башкирова), удобно расположенные к водным и железнодорожным путям, из-за отсутствия зерна бездействовали с 1917 г. [там же, с. 62–63]. По данным Нижегородского губернского совета народного хозяйства в 1920 г. на 8 крупных товарных мельницах было выработано 2 046 729 пудов ржи и пшеницы, что на 18% было меньше по сравнению с 1919 г. В дореволюционное время в губернии на 18 заводах кустарного типа перерабатывалось до 3 млн пудов картофеля в крахмал в год. Отсутствие поставок картофеля сильно сказалось на производстве крахмала, и уже в 1920 г. почти все заводы закрылись. Из 20 овоще-сушильных и консервных заводов в 1920 г. работали лишь 6 заводов [там же, с. 64].

Лесные массивы и полезные ископаемые на севере и юго-западе губернии частично решали вопрос острого топливного кризиса. Заготовка дров и разработка болот для добычи торфа обеспечивало топливом Нижний Новгород с прилегающими к нему фабрично-заводскими районами. Дрова в Нижний Новгород поступали тремя путями: сплавлялись по реке, перевозились по железной дороге и гужевыми повозками. Всего за навигацию 1920 г. сплавили по реке 16 623 куб. сажени леса, из них 2 423 куб. сажени поступило на Сормовский завод [там же, с. 68]. Из 18

разработок торфа в 1920 г. давали продукцию 17. За сезон 1920 г. было выработано 3 103 066 пудов торфа, что на 915 850 пудов больше, чем в 1919 г. Вместе с тем увеличить добычу торфа не удавалось по причине частых поломок добывающих машин, отсутствия рабочей силы и слабого снабжения артелей продовольствием [там же, с. 73].

Дефицит дерева как сырья привел к катастрофическому положению фабрично-заводской деревообрабатывающей промышленности и послужил всплеском хозяйственной активности кустарных промыслов. По статистическим данным за 1913 г. число кустарей по обработке дерева составляло 52 800 человек, что составляло 35,5% от общего числа всех видов кустарей в губернии [там же, с. 82]. В 1920 г. насчитывалось 288 трудовых артелей и товариществ с общей численностью 17 632 человека. За 5 месяцев 1920 г. кустарные артели изготовили 111 712 шт. рогож (в 3,7 раза больше, чем в 1919 г.), 262 340 пар лаптей (в 12 раз больше), 7 332 763 шт. ложек (в 1,8 раза больше) и т. д. [там же, с. 82].

Октябрьские события 1917 г. и последующая гражданская война существенно подорвали щетинно-щеточное производство, продукция которого уходила на экспорт. После революции внешний рынок оказался недоступным, вследствие чего фабрики остались без сырья и денежных средств. Крупные сырьевые базы — Сибирь, Кавказ и Украина были отрезаны гражданской войной. В тех местах, где гражданская война не нанесла существенного урона экономике, крестьяне, недовольные низкими закупочными ценами, стали жечь

щетину, мотивируя тем, что работа по сбору ее совершенно не окупалась. В 1920 г. в губернии насчитывалось 15 предприятий, одно из которых не работало [там же, с. 26].

Низкие показатели в промышленности усугублялись резкой потерей покупательной способности денег, гиперинфляцией и отсутствием внятной кредитно-финансовой политики. Особенно тяжело ощущалось обесценивание денег. С 1918 г. для покрытия расходов на ведение гражданской войны у советской власти оказался только один источник средств — денежная эмиссия. Появившиеся в обороте денежные знаки обесценили всю массу обращавшихся до того денег. Общая сумма денежных знаков к 1 января 1919 г. достигла 60,8 миллиарда рублей, покупательная же сила реально составляла лишь 266 миллионов золотых довоенных рублей, а к началу 1920 г. в обороте было 225 миллиардов рублей, стоившие 65 миллионов золотых довоенных рублей [14, с. 7]. Недофинансирование губернии для приобретения продукции, закупки

продовольствия, выплат заработной платы рабочим и служащим привело к тому, что по состоянию на август 1920 г. задолженность Нижегородского губернского финансового отдела перед учреждениями и предприятиями достигала более миллиарда рублей. Гиперинфляция вместе с дефицитом советских денежных знаков породила спрос на деньги образцов дореволюционного периода и 1917 г. Наибольшее хождение старых денег отмечалось в деревнях [1, с. 101].

В преддверии новой экономической политики Советской России губерния окончательно пришла в упадок. Промышленный потенциал губернии к концу 1920 г. практически был истощен. Крупные промышленные предприятия находились на грани остановки производства, рабочие уходили на заработки или занимались кустарными промыслами. Проведенный в данной статье анализ промышленности губернии дает представление о трудностях, с которыми столкнулось ее руководство накануне введения новой экономической политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айхенвальд, А.Ю.* Советская экономика: Экономика и экономическая политика СССР. Л.: Гос. изд-во, 1928. 368 с.
2. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.): Исторические очерки / под ред. А.П. Кучкина и др. М.: Госполитиздат, 1955. 596 с.
3. Нижегородский край. Часть третья. Общество / под ред. С.И. Архангельского, А.Г. Балахонина, И.Г. Калигина, Н.М. Романова, Ю.И. Рюриковой. Нижний Новгород: Издание школа и жизнь, 1926. 206 с.
4. История административно-территориального деления Нижегородской губернии (1917–1929): Справочник / сост. Н.И. Куприянова. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1986. 292 с.
5. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1922 и 1923 гг.; Нижегородское губернское статистическое бюро. Нижний Новгород, 1924. 391 с.
6. Нижегородская местная промышленность 1923–1924 / Нижегородский губернский совет народного хозяйства. Нижний Новгород, 1925. 185 с.

7. Производительные силы Нижегородской губернии: Орган Губернского отдела Ассоциации по изучению производительных сил Центральной промышленной области при Нижегородской плановой комиссии / под. ред. проф. С.С. Станкова. Нижний Новгород. Вып. 3. 1926. 257 с.
8. Производительные силы Нижегородской губернии: Орган Губернского отдела Ассоциации по изучению производительных сил Центральной промышленной области при Нижегородской плановой комиссии / под. ред. проф. С.С. Станкова. Нижний Новгород. Вып. 1. 1925. 227 с.
9. Годы великого строительства. 1917–1967. Развитие народного хозяйства и культуры в Горьковской области / под. ред. С.И. Прохорова. Горький. 1967. 496 с.
10. История города Горького: Краткий очерк / К.Г. Селезнев, И.А. Кирьянов, Н.И. Куприянова и др. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1971. 575 с.
11. *Серебряков, В.М., Белянцев, Е.И.* Восстановление народного хозяйства в Нижегородской губернии. (1921–1925 гг.). Горький, 1967. 39 с.
12. Нижегородская губерния. Совет народного хозяйства. Обзор промышленности Нижегородской губернии: (Отчет Ниж. Губ. сов. нар. хоз.) за 1918–1920 годы / под. ред. М.А. Воробьева. Нижний Новгород, 1921. 109 с.
13. Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 2: 1918–1941 / В. Аржанова, А. Гаряхин, М. Бахтин и др. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1966. 447 с.
14. *Альский, М.* Наши финансы за время гражданской войны и НЭПа. М.: Изд-во «Красная Новь» Главполитпросвет, 1923. 82 с.

REFERENCES

1. Ajhenvald A.Ju. *Sovetskaja ekonomika: Ekonomika i ekonomicheskaja politika SSSR*. Leningrad, 1928. (in Russian)
2. Alskij M. *Nashi finansy za vremja grazhdanskoj vojny i Nepa*. Moscow, 1923. (in Russian)
3. *Gody velikogo stroitelstva. 1917–1967. Razvitie narodnogo hozjajstva i kultury v Gorkovskoj oblasti*, pod red. S.I.-Prohorov. Gorky, 1967. (in Russian)
4. *Istorija administrativno-territorialnogo delenija Nizhegorodskoj gubernii (1917–1929): Spravochnik*, pod red. N.I.-Kuprijanova. Gorky, 1986. (in Russian)
5. *Istorija goroda Gorkogo: Kratkij ocherk*, K.G. Seleznev, I.A. Kirjanov, N.I. Kuprijanova. Gorky, 1971. (in Russian)
6. *Nizhegorodskaja gubernija. Sovet narodnogo hozjajstva. Obzor promyshlennosti Nizhegorodskoj gubernii: (Otchet Nizh. Gub. sov. nar. hoz.) za 1918–1920 gody*, pod red. M.A. Vorobeve. Nizhny Novgorod, 1921. (in Russian)
7. *Nizhegorodskaja mestnaja promyshlennost 1923–1924. Nizhegorodskij gubernskij sovet narodnogo hozjajstva*, Nizhny Novgorod, 1925. (in Russian)
8. *Nizhegorodskij kraj. Chast tretja. Obshhestvo*, pod red. Arhangel'skiy S.I., Balahonov A.G., Kaligin I.G., Romanov N.M., Rjurikova Ju.I. Nizhny Novgorod, 1926, 206 p. (in Russian)
9. *Ocherki istorii Gorkovskoj organizacii KPSS, Ch. 2: 1918–1941*, pod red. V. Arzhanova, A. Garahin, M. Bakhtin. Gorky. 1966. (in Russian)
10. *Proizvoditelnye sily Nizhegorodskoj gubernii: Organ Gubernskogo otдела Associacii po izucheniju proizvoditelnyh sil Centralnoj promyshlennoj oblasti pri Nizhegorodskoj planovoj komissii*, pod red. S.S. Stankov. Nizhny Novgorod, vyp. 1, 1925. (in Russian)

11. *Proizvoditelnye sily Nizhegorodskoj gubernii: Organ Gubernskogo otдела Associacii po izucheniju proizvoditelnyh sil Centralnoj promyshlennoj oblasti pri Nizhegorodskoj planovoj komissii*, pod red. S.S. Stankov. Nizhny Novgorod, vyp. 3, 1926. (in Russian)
12. Serebrjakov V.M., Beljancev E.I. *Vosstanovlenie narodnogo hozjajstva v Nizhegorodskoj gubernii. (1921–1925 gg.)*. Gorky, 1967. (in Russian)
13. *SSSR v period vosstanovlenija narodnogo hozjajstva (1921–1925 gg.): Istoricheskie ocherki*, pod red. A.P. Kuchkin. Moscow, 1955. (in Russian)
14. *Statisticheskij ezhegodnik Nizhegorodskoj gubernii 1922 i 1923 gg.*, Nizhegorodskoe gubernskoe statisticheskoe bjuro. Nizhny Novgorod, 1924. (in Russian)

Климченков Олег Иванович, аспирант, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, palkey@mail.ru

Klimchenkov O.I., Post-Graduate Student, Institute of International Relations and World History, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, palkey@mail.ru